

Талс настороженно смотрел на него.

— Не двигайся.

Пальцы Вилы легли на рану на правой руке Талса. Мышцы Талса напряглись, он затаил дыхание, ожидая наказания от мага. Воспоминания о боли, проникающей в самую душу, были еще свежи, и накопленный гнев постепенно перевешивал чувство вины. Дыхание Талса стало тяжелым.

Пальцы Вилы ловко размотали беспорядочные бинты на руке Талса, взяли новый рулон и медленно начал перевязку. Его движения были настолько медленными, что это почти истощило терпение Талса.

Когда наконец был завязан аккуратный узел, Талс не выдержал. Он поднял голову, его золотисто-карие глаза смотрели на мага из-под полуопущенных век, и он спросил:

— Что ты вообще задумал?

— М-м? О чем ты? О тебе или о «нем»?

Вила опустил веки, убирая оставшиеся бинты.

— Я повторяю, его зовут Андер.

— Ладно, Андер.

Вила играл своими длинными пальцами, рассеянно говоря:

— Если речь о нем, то он представляет большой интерес для исследований. И я, и Салли весьма заинтересованы в нем и не станем его портить. Если же речь о тебе, тогда...

Вила поднял голову. Его спокойные глаза, подобные глубокому омуту, скрывали опасность, от которой у Талса по спине пробежал холодок. Когда рука мага потянулась к нему, тело Талса напряглось.

Пальцы приближались, зрачки Талса сузились.

— Не двигайся.

Голос Вилы был мягким, как бархат, но в нем звучала твердая команда. Талс затаил дыхание, ожидая.

Пальцы, пахнущие маслом и дымом, коснулись уголка рта Талса. Они были длинными и холодными, слегка проведя по коже.

Вила убрал руку, вытер пальцы о бинт, пожал плечами и беззаботно сказал:

— Хватит притворяться. Я знаю, что ты голоден. Посмотри на себя, слюни текут. Если хочешь полить цветы, иди к окну.

Талс, охваченный яростью и стыдом, едва сдержался, чтобы не броситься на мага и не избить его.

Вила холодно взглянул на него и сладким, почти фальшивым тоном произнес:

— Сотрудничество с моими врагами, притворство, что тебя похитили, открытое неповиновение мне, а также распространение слухов. Мой дорогой слуга, этот счет мы еще сведем.

С этими словами Вила направился к двери, на ходу добавив:

— Кстати, тот, кого ты подобрал, похоже, уже очнулся. Хилл его допрашивает. Если ты так по нему скучаешь, можешь зайти в лабораторию, когда поешь.

Талс с негодованием смотрел на удаляющуюся спину Вилы. Убедившись, что шаги мага стихли, он с грохотом опустился за стол и начал жадно рвать остывшую баранью ногу.

Лаборатория Вилы всегда была заперта. Маг часто запирался в ней на целый день. Хотя Талс прожил здесь уже больше полугода, он почти никогда туда не заходил.

Сейчас Вила, Хилл, Салли и Талс сидели за массивным черным столом из каштанового дерева, обсуждая лежащего на столе, почти обнаженного Андера. Андер снова впал в бессознательное состояние. На его теле не было ни единой раны, дыхание было едва заметным, сердцебиение отсутствовало — он почти не походил на живое существо.

— Он не человек. По крайней мере, по строению он точно не человек.

Хилл холодно сказал:

— Сейчас его сознание крайне хаотично, и практически невозможно выудить что-то ценное. Я пробовал использовать мысленный зонд, но безрезультатно.

Салли, одетый в сверкающую золотом белую мантию, с глазами, сияющими, как изумруды, с искренним восхищением произнес:

— Неудивительно, что это Хилл. Даже такое смог разглядеть. Ах! Твоя красота, словно свеча в ночи, освещает мое будущее! Ты словно...

— Похоже, у тебя не только с головой проблемы, но и глаза скоро откажут. Любой может понять, что это существо никак не может быть человеком.

Вила прервал напев Салли и спросил Хилла:

— Есть ли еще какая-то полезная информация? Например, его структура? Происхождение? Или процесс создания?

Хилл покачал головой, холодно ответив:

— Нет. Что бы я ни спрашивал, он никак не реагирует, а его сознание настолько хаотично, что его практически невозможно прочесть. Однако, когда он приходил в себя, он произнес одно имя.

— Какое? — задумчиво спросил Вила.

— Талиша.

Золотисто-карие глаза Талса забегали. Он вспомнил, что, когда встретил Андера, тот бормотал что-то, и среди этого, кажется, было это имя. Слова уже были на языке, но он их проглотил, почему-то не желая, чтобы Вила об этом узнал.

Длинные пальцы Вилы легонько постукивали по столу, издавая глухие звуки. Его узкие черные глаза слегка прищурились, внимательно разглядывая лежащего на столе Андера.

Затем он сделал вывод.

— Есть только одно объяснение: искусственное существо. Поддерживаемое мощным магическим ядром, созданное с помощью алхимии, искусственная форма жизни.

Уголки губ Вилы изогнулись в улыбке восхищения.

— Настолько точная конструкция, что она почти неотличима от обычного человека. Тот, кто его создал, настоящий гений.

Хилл сложно посмотрел на него и спокойно сказал:

— У него есть полное самосознание.

— Не может быть. Я никогда не слышал об искусственных существах с полным самосознанием. Да, у них есть сознание, но они действуют только по командам.

Вила был уверен в своих словах.

— Невежественный и злой маг, что ты понимаешь?

Салли с праведным гневом отчитал Вилу:

— Хилл не может ошибаться. Или ты считаешь, что знаешь божественную магию разума лучше, чем жрец Повелителя Теней? Если даже такой злобный тип, как ты, может это понять, то в чем тогда смысл божественной магии?

— ... Ладно.

Длинный указательный палец Вилы уперся в подбородок, и он безразлично произнес:

— Тогда остается только один способ. Разрезать его и посмотреть на структуру.

— Вила!

Талс резко вскочил, его золотисто-карие глаза пылали гневом. Он понизил голос, предупреждая:

— Я не позволю тебе это сделать.

Вила приподнял бровь, его тон был ледяным.

— О? Для таких образцов, которые внешне сложно отличить, лучший способ — это разрезать их и увидеть все своими глазами, разве нет?

— Маг, я повторяю еще раз: Андер не образец для опытов! Он живой, как и ты! Вила, у тебя в жилах течет ледяная вода? Мне интересно, как ты смотришь на другие расы?

Вила посмотрел на него, и в его взгляде промелькнул холод, заставивший Талса содрогнуться. Он вдруг осознал: Вила смотрит на него, возможно, так же, как и на Андера, только один удобен для использования, а другой — для исследований.

— Кажется, я уже говорил, что человеческие добродетели мне чужды.

— Подлый тип, я не позволю тебе причинить ему вред в моем присутствии. Если ты собираешься тронуть его, сначала разберись со мной.

Талс скрежетал зубами.

— Да?

Вила безразлично пожал плечами.

— Всего лишь искусственное создание. Талс, посмотри на себя, чем ты отличаешься от насадки, защищающей своих цыплят?

— Ты!

Талс отшвырнул тяжелый стул и встал перед Вилой, смотря на него сверху вниз с яростью. Гнев переполнял его глаза, казалось, что в следующую секунду он разорвет худощавого мага на куски.

Вила на мгновение замер, затем поднял палец и холодно спросил:

— Мой самый верный слуга, ты решил послушаться меня?

— Хм!

— Похоже, тебе нужен урок.

Спокойный и холодный голос Хилла внезапно прервал их спор:

— Талс прав. Великий Повелитель Теней одинаково относится ко всем своим подданным. Перед лицом смерти все существа с полным самосознанием равны.

О золотом драконе: Золотые драконы — добрые и миролюбивые драконы, владеющие огненной магией. Считается, что они приносят удачу. Талс еще очень, очень молод (разумеется, по драконьим меркам). Кстати, Талс очень красив, хотя я забыл это описать, а когда вспомнил, не нашел подходящего момента, но он действительно красив.

Что касается Вилы, у него язвительная внешность, похожая на Ван Сифэн: изогнутые брови, как листья ивы, и раскосые глаза-«фениксы». Конечно, он далеко не так красив, как Ван Сифэн... Вила Семорел — плохой парень, который вредит другим, не обязательно получая от этого выгоду для себя.

Кстати, о возрасте: Виле 28 лет, Хиллу — 32, Салли — 25. Талсу... если переводить на человеческий возраст, чуть за двадцать, он только что достиг совершеннолетия.

<http://bllate.org/book/16301/1470222>